Виктор Владимирович БЛАЖЕЕВ — ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), сопредседатель Ассоциации юристов России, вице-президент Ассоциации юридического образования.

Член Центрального штаба Народного фронта, председатель Экспертного совета по физической культуре и спорту при Комитете Совета Федерации по социальной политике, член Экспертного совета при Управлении Президента Российской Федерации по обеспечению конституционных прав граждан, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации.

Председатель Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП), председатель Президиума Национального центра спортивного арбитража при АНО «Спортивная Арбитражная Палата», арбитр Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Член Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, член рабочей группы по совершенствованию законодательства Российской Федерации о судоустройстве и процессуального законодательства.

Председатель Общественного совета при Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, заместитель председателя Общественного совета при Министерстве внутренних дел Российской Федерации, член Общественного совета при Министерстве юстиции Российской Федерации, член Общественной палаты города Москвы.

Член Научно-консультативного совета при Верховном суде Российской Федерации, научно-консультативного совета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, научно-консультативного совета при Арбитражном суде Московского округа, научно-консультативного совета при Общественной палате Российской Федерации, научно-консультативного совета при Федеральной нотариальной палате.

Председатель Юридического комитета Российского футбольного союза, председатель Апелляционного комитета Федерации хоккея России.

Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный работник науки и техники Российской Федерации.

Современное общество характеризуется высокой скоростью коммуникационных процессов, и судебная система должна адаптироваться к требованиям времени

Виктор Владимирович Блажеев,
ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

— Виктор Владимирович, судебная защита гражданских прав — важнейшая гарантия прав и законных интересов граждан и организаций. Считаете ли Вы надлежащим уровень процессуальных гарантий участников арбитражного судопроизводства?

— Арбитражное процессуальное законодательство в настоящее время является довольно стабильным. Вносимые в него изменения, несомненно, отвечают веяниям времени. Вместе с тем базовые положения, в том числе закрепляющие процессуальные гарантии участников арбитражного судопроизводства, остаются неизменными. Они апробированы на протяжении нескольких десятков лет. Соответственно, нет никаких оснований считать уровень таких гарантий ненадлежащим.

В то же время необходимо закрепление новых гарантий, отражающих современные реалии, над чем должны задуматься законодатель и Верховный Суд РФ.

На сегодняшний день к задачам законодателя относится формирование единого правового подхода к внедрению информационных технологий в судопроизводство с учетом обеспечения надлежащего уровня процессуальных гарантий участников арбитражного судопроизводства.

В качестве примера можно привести гарантии сторон, участвующих в судебном заседании путем использования системы веб-конференции, а также при извещении о дате и времени судебного заседания посредством сервиса «Электронные заказные письма».

— В 2018 г. Верховный Суд РФ подготовил законопроект, одним из положений которого была возможность вынесения судебного решения без мотивировочной части. Может ли сокращение требований к составлению судебных актов негативно сказаться на гарантиях участников судопроизводства? Как Вы относитесь к подобным идеям?

— Действительно, данная инициатива Верховного Суда вызвала довольно бурную научную дискуссию. Но следует напомнить, что рассматриваемый законопроект не предполагал «отмену мотивировки» по всем гражданским и административным делам. Им, если я не ошибаюсь, предусматривалось три ситуации, когда судья обязан составить мотивированное решение:

1) участник дела попросил составить мотивировку;

2) подана апелляционная жалоба на решение;

3) при рассмотрении сложных и значимых дел (о возмещении вреда жизни и здоровью, о правах детей, жилищных и пенсионных правах, а для арбитражных судов — дел об интеллектуальных правах и о банкротстве, а также корпоративных споров).

Кроме того, закреплялось право суда изготовить мотивировку по любому спору по собственной инициативе.

Инициатива Верховного Суда представляется обоснованной.

Действительно, необходимость изготовления мотивировочной части судебного акта, с которым стороны априори согласны и не планируют обжаловать, весьма сомнительна.

Имеются, конечно, отдельные процессуальные вопросы, касающиеся, например, преюдиции, однако они прямого отношения к гарантиям реализации процессуальных прав не имеют.

На практике нередко имеет место смешение преюдициальности и общеобязательности судебного акта.

Отказ от императивного изготовления мотивированного судебного решения вполне эффективно реализован применительно к делам, рассматриваемым арбитражными судами в порядке упрощенного производства. Более того, с увеличением количества таких дел соответствующие процессуальные механизмы реализуются все активнее.

О положительном отношении участников процесса к данной инициативе свидетельствует количество запросов на составление мотивированного судебного акта при разрешении дела в порядке упрощенного производства. Для наглядности хочется привести в качестве примера статистику арбитражных судов РФ за первое полугодие 2023 г. В этот период в порядке упрощенного производства рассмотрено 255 367 дел, из них составлены мотивированные решения по 33 933 делам, или 13,3%.

Упрощение судебных процессов не только направлено на разрешение административных проблем судебной системы, как принято считать, но и напрямую влияет на повышение доступности правосудия для участников судопроизводства, что, в свою очередь, не может негативно сказаться на процессуальных гарантиях.

Также замечу, что в последнее время Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ тоже перестала подробно мотивировать свои отказные определения.

— Рассмотрение некоторых категорий дел в порядке упрощенного производства императивно в силу прямого указания закона (ч. 1 и 2 ст. 227 АПК РФ). При этом такой порядок предусматривает ряд изъятий из общих правил искового производства, например не назначается судебное заседание, не ведется протоколирование. Не следует ли предоставить сторонам право выбора: упрощенный или общеисковой порядок рассмотрения дела? Или, скажем, расширить основания перехода к рассмотрению дела по правилам общеискового производства?

— Институт упрощенного производства после его существенного реформирования в 2012 г. уже прижился в арбитражном судопроизводстве нашей страны.

Отдельные вопросы его применения были разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения су-

дами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве».

Более того, последние правотворческие тенденции говорят о расширении сферы его применения.

При этом императивное применение соответствующей процессуальной формы для отдельных требований вполне обоснованно и носит стимулирующий характер для сторон и суда.

Предполагаю, что предоставление сторонам права выбора — упрощенный или общеисковой порядок рассмотрения дела — может привести к тенденции затягивания рассмотрения спора и злоупотреблению процессуальными правами. Появление данного института было направлено на оптимизацию общего (искового) производства, на его модернизацию, в связи с чем подобное предложение может быть воспринято как шаг назад.

Необходимо также понимать, что существуют ситуации, при которых излишне и нецелесообразно применять все процессуальные формальности общего порядка рассмотрения — это приведет к затягиванию получения судебной защиты, главным образом истцом.

Что же касается перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства или по правилам административного судопроизводства, то основание, изложенное в п. 2 ч. 5 ст. 227 АПК РФ (суду необходимо выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства), является практически универсальным для осуществления такого перехода, а это позволяет максимально обеспечить соблюдение процессуальных прав участников судопроизводства.

— В практике арбитражных судов встречаются случаи применения в порядке аналогии закона нормы абз. 2 ч. 2 ст. 327.1 ГПК РФ, позволяющей выйти за пределы доводов жалобы в интересах законности, при апелляционном обжаловании судебных актов в части. В каких случаях, на Ваш взгляд, допустима аналогия закона в рамках процессуальной формы без соответствующего негативного влияния на участников арбитражного судопроизводства?

— Говоря об аналогии закона в процессуальном праве, я бы обратил внимание на тенденцию к унификации ГПК, АПК и КАС РФ, что свидетельствует об унификации цивилистического процесса в целом. Соответственно, такая унификация оставляет все меньше места для применения аналогии.

Одновременно отметим, что ссылки на ч. 5 ст. 3 АПК РФ нередко встречаются в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, например от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»; от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве»; от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве»; от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»; от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».

Кроме того, в любом случае применения аналогии необходимо установить реальность наличия пробела в праве (отсутствие нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе судопроизводства в арбитражных судах) и избегать любого умаления процессуальных прав участников судопроизводства.

— Субъективная сторона спора не исчерпывается судебным решением, что может стать поводом для совершения в процессе обжалования так называемых запоздалых процессуальных действий (например, когда при переходе к рассмотрению дела по правилам первой инстанции предъявляется встречный иск или представляются новые доказательства). Как Вы относитесь к злоупотреблению процессуальными правами при рассмотрении арбитражных дел?

— Разумеется, к любому злоупотреблению относиться положительно невозможно. Тем более что в арбитражном процессе действует презумпция добросовестности его участников.

Однако проблемным остается вопрос установления факта злоупотребления процессуальными правами, поскольку на практике квалификация действий стороны как злоупотребления процессуальными правами не всегда корректна и бесспорна. Действия, совершаемые участниками процесса, основаны на конкретных субъективных правах, в связи с чем зачастую реализация соответствующего права не может быть рассмотрена как злоупотребление.

Кроме того, отсутствие в процессуальном законодательстве четких правил поведения сторон в судебном процессе, конкретных санкций за их нарушение приводит к довольно широкому толкованию злоупотребления процессуальными правами. Вместе с тем для примера можно привести целый набор типовых способов таких злоупотреблений: многочисленные и необоснованные отводы суду, несвоевременное заявление ходатайств (в том числе предъявление встречного иска), нарушение требований о раскрытии доказательств, злоупотребления, связанные с судебными извещениями, искусственное изменение подсудности (в том числе банкротный туризм), обжалование судебных актов, которые не подлежат обжалованию, привлечение «лишних» третьих лиц и т.д.

К сожалению, механизмы, закрепленные в АПК РФ, не всегда эффективно применяются судом. Например, ч. 5 ст. 159 АПК РФ, которая предусматривает, что арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления своим процессуальным правом и явно направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела

и принятию законного и обоснованного судебного акта, за исключением случая, если заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по объективным причинам.

Также представляется эффективной мерой противодействия процессуальным злоупотреблениям активное использование института процессуального эстоппеля, наложение серьезных, а не символических сумм судебных штрафов на недобросовестных участников процесса, полноценная реализация принципа состязательности.

— В последнее время наблюдается тенденция цифровизации правосудия, в том числе речь идет о проведении онлайн-заседаний. Представляется, что подобный вопрос особенно актуален для участников тех дел, которые рассматриваются в Верховном Суде РФ, по причине его территориальной удаленности от других городов. Как Вы относитесь к электронному правосудию? Важна ли явка сторон в процессе как гарантия того, что они будут услышаны судом?

— Тенденция цифровизации правосудия, несомненно, заслуживает всяческой поддержки.

Онлайн-заседания (участие в судебном заседании путем использования системы веб-конференции), получив активное развитие в период пандемии *COVID*-19, весьма широко распространены в настоящее время в арбитражных судах. Хотелось бы отметить, что наиболее эффективное их использование возможно в тех судебных инстанциях, которые рассматривают «вопрос права» (в первую очередь это, конечно, кассация). Это связано с определенными объективными трудностями, возникающими при работе с фактическими обстоятельствами дел в судах нижестоящих инстанций, с учетом необходимости соблюдения принципа непосредственности при исследовании доказательств и установлении фактических обстоятельств дела («вопрос факта»). Стороны должны быть выслушаны судом независимо от формы их участия в судебном заседании.

Несомненно, территориальная удаленность здесь также имеет значение, и опять же в первую очередь применительно к судам кассационных инстанций.

При этом важно понимать, что стороны сами активно используют данные технические решения, что свидетельствует об их удобстве, соблюдении «права быть услышанными» и дополнительных гарантиях обеспечения доступности правосудия. Современное общество характеризуется высокой скоростью коммуникационных процессов, и судебная система должна адаптироваться к требованиям времени.

Говоря же об электронном правосудии в целом, хотелось бы отметить, что, конечно, последнее слово в разрешении спора все равно должно оставаться за судьей, поскольку правовое решение принимает, используя разнообразные формы толкования права, свой судейский опыт, навыки глубокого анализа, сочетание нормативных и моральных суждений, именно судья, а не искусственный интеллект.

— В то же время внедрение современных технологий предопределяет возможные сложности в правовой регламентации связанных с ними процессуальных институтов. Требует ли данный вопрос отдельного регулирования (например,

в части проверки полномочий представителя, участвующего в онлайн-заседании) или имеющегося на данный момент достаточно?

— Применительно к стремительному развитию современных информационных технологий в арбитражном судопроизводстве, следует констатировать, что правовое регулирование просто иногда не успевает за ним.

В качестве примера приведу Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)». Данный акт уже не отвечает современным реалиям применения цифровых технологий и требует переработки.

Вместе с тем вопросы участия в судебном заседании путем использования системы веб-конференции в принципе требуют более детального нормативного закрепления или разъяснения на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Например, до сих пор не разрешен вопрос о допуске в онлайн-заседание лиц, не являющихся участниками процесса, но желающих присутствовать на нем, с целью реализации принципа гласности судебного разбирательства.

— Одними из основных направлений развития современного арбитражного процесса являются оптимизация, ускорение и упрощение судопроизводства. В связи с этим высказываются предложения об увеличении размера государственной пошлины, направленные на снижение судебной нагрузки. Повлияют ли подобные предложения на доступность правосудия?

— Вопрос о необходимости корректировки размера государственной пошлины в сторону его увеличения стоит довольно давно и вызывает бурные дискуссии. Наверное, здесь необходим взвешенный подход, прежде всего не допускающий умаления права на судебную защиту.

Нужно помнить, что суд существует для участников процесса, а не наоборот. Государственная пошлина, уплачиваемая при обращении в суд, не должна рассматриваться в качестве источника пополнения бюджета. Представляется очевидным, что существенное увеличение ее размера снизит количество обращений в суды, но это не будет способствовать целям правосудия.

Правовой доктриной предложен ряд иных шагов, позволяющих бороться с нагрузкой на суды. С некоторыми из них можно согласиться. Например, необходимо развивать досудебные и внесудебные институты разрешения споров, избавлять суды от бесспорных дел, полноценно использовать институт взыскания судебных расходов.

В качестве еще одной меры можно предложить постепенное увеличение государственной пошлины, но только по делам, рассматриваемым арбитражными судами, с учетом их экономической сущности и при эффективном функционировании институтов отсрочки и рассрочки уплаты государственной пошлины.

Учитывая, что арбитражными судами рассматриваются споры между организациями, предпринимателями, государственными органами, увеличение размеров госпошлины

не отразится столь существенно на финансовом положении участников судопроизводства, поскольку они являются профессиональными участниками экономических отношений. Рациональной видится и проработка вопроса о ежегодной индексации размеров государственных пошлин с учетом инфляции. Такие меры могут способствовать разрешению возникающих споров мирным (досудебным) путем и сокращению обращений с целью переложить проблему на суд либо с целью собрать документы, которые стороны не могут получить самостоятельно.

— Как Вы считаете, решение вопроса судебной нагрузки, порой ставящееся во главу преобразований процессуального законодательства, — это насущная необходимость или путь к снижению уровня процессуальных гарантий участников процесса и упрощению процессуальной формы?

— Разумеется, запредельная судебная нагрузка не может не сказаться отрицательно на качестве отправления правосудия и соблюдении процессуальных сроков. Важно понимать, что работа судьи связана с повышенной эмоциональной нагрузкой, длительной концентрацией внимания, существенными переработками, способными губительно сказаться на эффективности отправления правосудия. Соответственно, этому вопросу следует уделять особое внимание, и его решение является насущной необходимостью. При этом нужно учитывать, что упрощение процессуальной формы не сводится к исключительной активности сторон и не означает, что судья, упрощая свою деятельность, будет полностью бездействовать.

Таким образом, для решения указанной проблемы возможно использование не только процессуальных, но и организационных механизмов (например, увеличение штата судей в наиболее загруженных судах, в том числе и посредством перераспределения вакансий из судов с минимальной нагрузкой; выплата достойного денежного содержания работникам аппаратов судов, чтобы судебная служба была конкурентоспособной отраслью юридической профессии).

Повторюсь, к изменениям процессуального законодательства нужно подходить крайне взвешенно, не допуская снижения уровня процессуальных гарантий участников процесса.